

DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-3-460-479

Научная статья / Research article

Цифровые номады и миграционные процессы в российской IT-сфере: политологический анализ

В.В. Таишева

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 taisheva-vv@rudn.ru

Аннотация. IT-отрасль сегодня является одним из приоритетных направлений развития экономики не только в России, но и в зарубежных странах. Российское правительство проводит политику по содействию развитию информационных технологий в стране и поддержке специалистов в данной области. IT-сфера является одной из наиболее привлекательных среди соискателей, а объем IT-рынка показывает стабильный рост. Однако в условиях ужесточения западных санкций и обострения политической обстановки в феврале-марте 2022 г. российская IT-отрасль столкнулась с массовым оттоком квалифицированных специалистов из России. И хотя проблема нехватки кадров (в том числе по причине миграции) существует в России не первый год, объем миграционного потока специалистов за указанный период явился существенным для отечественной IT-индустрии. Автор делает попытку выявить причины миграции специалистов в области информационных технологий, рассматривая различные факторы выталкивания и притяжения, существующие в контексте российского IT-рынка. Для достижения поставленной цели был проведен полуструктурированный опрос среди представителей IT-сферы. Респондентами выступили IT-специалисты, которые уже переехали или планируют переезд в ближайшем будущем, а также те, кто принял решение остаться в России. По итогам исследования были определены некоторые частные и общие факторы миграции IT-специалистов. Кроме того, приводятся предложения в области информационных технологий относительно поддержки IT-индустрии со стороны государства.

Ключевые слова: миграция, информационные технологии, цифровой кочевник, идентичность, IT, релокация

Для цитирования: Таишева В.В. Цифровые номады и миграционные процессы в российской IT-сфере: политологический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 460–479. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-460-479>

© Таишева В.В., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и КН РА в рамках научного проекта № 20-511-05025 — арм_а «Развитие гражданской идентичности на постсоветском пространстве: тенденции, вызовы, риски (на примере России и Армении)».

Digital Nomads and Migration Processes in the Russian IT: A Political Analysis

Vasilya V. Taisheva

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

 taisheva-vv@rudn.ru

Abstract. IT industry is one of the top priority areas for economic development not only in Russia, but also in other countries worldwide. The Russian government is pursuing a policy to promote the development of information technology in the country and support specialists in this field. The IT sphere is one of the most attractive among applicants, and the IT market volume shows stable growth. However, in the context of tightening Western sanctions and the aggravation of the political situation in February-March 2022, the Russian IT industry faced a massive outflow of qualified specialists from Russia. And although the problem of personnel shortage (including due to migration) has existed in Russia for a long time, the volume of the migration flow of IT specialists over the specified period was significant for the domestic IT industry. The author attempts to identify the reasons for the migration of IT specialists, considering various push and pull factors that exist in the context of the Russian IT market. To achieve this goal, the author conducted a semi-structured survey among representatives of the IT sector, including professionals who have already moved or are planning to move in the near future, as well as those who have decided to stay in Russia. Based on the results of the study, some particular and general factors for the migration of IT specialists were identified. In addition, the article gives the proposals of the interviewed specialists regarding state support for the IT industry.

Keywords: migration, information technology, digital nomad, identity, IT, relocation

For citation: Taisheva, V.V. (2022). Digital nomads and migration processes in the Russian IT: A political analysis. *RUDN Journal of Political Science*, 24(3), 460–479. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-460-479>

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR and SC RA, project 20-511-05025 «The development of civic identity in the post-Soviet space: trends, challenges, risks (on the example of Russia and Armenia)».

Введение

Сфера информационных технологий (ИТ) является одним из наиболее перспективных и динамичных секторов мировой экономики, а также наиболее привлекательным для трудоустройства. Стремительное развитие и инновации в области информационных технологий способствуют дальнейшему развитию и прочих отраслей экономики, и социальной сферы. Информационно-коммуникационные технологии трансформируют принципы ведения трудовой деятельности, устанавливают новые стандарты и требования к специалистам, а также способствуют

ют исчезновению прежних и появлению новых профессий. Сегодня информационные технологии не только определяют технологическое развитие страны, но и обеспечивают стратегическое превосходство, а также безопасность государства и национальной экономики. Необходимость цифровизации и распространения информационных технологий актуализировала в 2020 г. пандемия COVID-19, которая способствовала переходу привычной жизни и работы людей в онлайн-формат. Однако в настоящее время российская IT-сфера испытывает на себе тяжелые последствия экономических санкций Запада, действующих в отношении России. В частности, особо остро встал вопрос миграции специалистов в области информационных технологий за рубеж. Очевидно, что катализатором массового оттока IT-специалистов в феврале-марте 2022 г. стало резкое обострение социально-политической ситуации и последовавшие западные санкции, оказывающие серьезное негативное влияние на российскую экономику в целом и на IT-отрасль в частности. Гипотеза исследования состоит в том, что, несмотря на сложную политическую обстановку, именно экономические факторы становятся определяющими и в наибольшей степени способствуют принятию того или иного решения об эмиграции.

Таким образом, целью данной работы является определение основных мотивов массовой эмиграции IT-специалистов из России в феврале-апреле 2022 года. В данном контексте в статье рассматриваются несколько групп факторов: политические, социальные, финансово-экономические, технологические.

Для того чтобы ответить на вопрос, какие факторы стали наиболее значимыми для российских IT-специалистов в процессе принятия решения о миграции, были проведены опросы среди представителей IT-индустрии (N = 15). Опрос был проведен посредством заполнения анонимной формы онлайн, а также ряда экспертных интервью, результаты которых представлены в настоящей работе в обобщенном виде. В опросе приняли участие как те работники, которые уже покинули Россию или планируют это сделать в ближайшем будущем, так и те, кто принял решение остаться и продолжить трудовую деятельность в России. Респондентам предлагалось ответить как на открытые, так и закрытые вопросы.

Следует также отметить, что в процессе опроса респондентов выявились существенные ограничения исследования, связанные с недоверием IT-специалистов к принципиальной возможности полной анонимности в Интернете, проявлением осторожности в ответах, а в некоторых случаях и полным отказом отвечать на вопросы.

Исследование IT-миграции: обзор литературы

Теме профессиональной миграции в российской науке посвящено множество работ, среди которых труды С.В. Рязанцева и Е.Е. Письменной, В.И. Мукомеля, А.С. Максимовой, В.Ю. Леденовой и других авторов. Вопрос миграции специалистов в области информационных технологий из России является одним из наиболее актуальных в контексте профессиональной миграции и привлекает немало внимания со стороны как государственных органов власти и СМИ, так и научного сообщества.

Так, например, различные стратегии, механизмы и причины миграции специалистов в сфере информационных технологий рассматривают в своих работах ряд российских авторов [Земнухова 2015; Антощук, Леденева 2019; Шибанов 2020].

Другие исследователи изучают влияние миграции IT-специалистов на развитие отрасли информационных технологий в России, а также на инновационное развитие страны в целом. При этом авторы отмечают дестабилизирующий характер влияния оттока IT-специалистов [Варавва 2017] и предлагают решения, направленные на устранение возникающих препятствий, связанных с вопросами миграции [Краснов, Краснова 2020].

В контексте вопроса о профессиональной миграции на современном этапе говорят о феномене «цифровых кочевников» (digital nomad), который рассматривается в трудах ряда зарубежных [Makimoto, Manners 1997; Müller 2016; Thompson 2019; Mancinelli 2020; Hannonen 2020; Woldoff, Litchfield 2021; Ehn, Jorge, Marques-Pita 2022 и др.] и отечественных [Арпентьева 2017; Кужелева-Саган, Сучкова 2019; Мельков, Салтыкова, Лябах 2019; Добринская 2020 и др.] ученых в качестве особой группы людей, осуществляющих свою трудовую деятельность при использовании современных цифровых телекоммуникационных технологий, что позволяет им свободно перемещаться из одной страны в другую.

Идея о «новых кочевниках» (номадах) была выдвинута канадским культурологом и философом Г.М. Маклюэном в 60-е гг. XX в. [McLuhan, 1994: 283]. Впоследствии в результате «философской рефлексии о вечной оппозиции власти Государства и свободы индивидов» [Кужелева-Саган 2017: 167] формируется метафорическая постмодернистская концепция «нового трайбализма» Ж. Делеза и Ф. Гваттари [Deleuze, Guattari 1986, 1992].

В социально-политическом и экономическом контекстах феномен нового кочевничества рассматривает французский социолог Ж. Аттали [Attali 1991], который говорит о «кочевых предметах», предполагая, что в будущем и человек превратится в «кочевой предмет» [Кужелева-Саган 2017: 168].

С дальнейшим развитием информационно-коммуникационных технологий развитие получила и концепция нового номадизма, в рамках которой ученые стали говорить уже не просто о новом кочевнике, но о «цифровом номаде», например, Ц. Макимото и Д. Мэннерс в работе «Цифровой кочевник» («Digital Nomad») [Makimoto, Manners 1997].

Цифровые кочевники в современных условиях все более стремительного развития цифровых технологий по всему миру представляют интерес как социальная группа, которая не только трансформирует социальную структуру современного общества, «но и способна изменить систему управления обществом и, соответственно, государственную политику» [Мельков, Салтыкова, Лябах 2019: 80].

Как показывает анализ существующей литературы в контексте исследования цифрового номадизма для российского и зарубежного научного сообщества, особый интерес представляют вопросы идентичности цифровых кочевников как «граждан мира» или «людей без корней».

Исследователи говорят о свойственной цифровым кочевникам множественной идентификации (например, теория «флагов» (flag theory)¹), поиске собственных ответов на важнейшие вопросы и познании мира и себя, отсутствии «мечты о родине» [Peters 1999; Gussekloo, Jacobs 2016; Sisson 2013; Арпентьева 2017: 7]. При этом отмечается, что стремление к свободе и благополучию, познанию себя и окружающего мира в конечном итоге формирует маргинальную, расщепленную или лоскутную, гибридную идентичность [Bogard 2000].

Термин «цифровой кочевник» в большей степени может быть применим и к мигрантам среди IT-специалистов, чья деятельность непосредственным образом связана с информационно-коммуникационными технологиями. Тем не менее следует отметить, что термин «цифровой номад» предполагает мобильный образ жизни человека, и использование его применительно к мигрантам, которые осели в стране приема на длительный срок, не вполне корректно. Вместе с тем в условиях кризиса у рассматриваемой группы мигрантов сократился горизонт планирования: значительная часть IT-специалистов не определилась со страной пребывания окончательно (как правило, миграция в феврале-марте происходила в основном в те страны, с которыми у Российской Федерации действует безвизовый режим), поэтому в данном исследовании использование термина представляется оправданным.

IT-сфера в России: перспективы и проблемы

Для исследования миграции IT-специалистов из России и выявления причин массового оттока работников данной области целесообразным является изучение российской сферы информационно-коммуникационных технологий и политики государства по развитию данного сектора экономики.

В России вопрос цифрового развития и информационных технологий является одним из наиболее приоритетных. В мае 2017 г. Указом Президента Российской Федерации была утверждена Стратегия развития информационного общества на 2017–2030 гг., на основании которой Правительством РФ была разработана и утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В 2020 г. были внесены поправки в Конституцию

¹ Теория флагов (flag theory) была сформирована американским инвестором Г.Д. Шульцем в 60-х гг. XX в. и была направлена на получение крупными инвесторами и предпринимателями большей финансовой и политической свободы от государства. Флаги в данном контексте предполагают страны, юрисдикции, где осуществляет свою деятельность «вечный турист». На момент создания теория включала три флага (теория трех флагов): второй паспорт/гражданство в стране, где нерезиденты не облагаются налогом; создание офшорной компании; «игровая площадка» — страна проживания с высоким уровнем жизни и отсутствием НДС. В дальнейшем теория трех флагов была дополнена еще двумя «флагами»: налоговое резидентство и офшор для активов, — и стала теорией пяти флагов. В настоящее время теория трансформировалась в теорию семи флагов: были добавлены два флага, затрагивающих цифровое пространство, а именно защита цифровой конфиденциальности и идентичности, цифровые активы. Подробнее см.: The Flag Theory // Globalisation Guide. URL: <https://globalisationguide.org/flag-theory/> (accessed: 10.06.2022); Smith S.Z. Global Flag Theory: Your Personal Wealth Strategy. URL: https://globalflagtheory.com/wp-content/uploads/2020/01/GlobalFlagTheory_Rev_update6.pdf (accessed: 10.06.2022).

РФ, которые затрагивали в том числе и IT-индустрию: информационные технологии теперь находятся в ведении Российской Федерации, что говорит о высокой степени важности и необходимости регулирования данной сферы на государственном уровне.

Говоря о развитии сектора IT в России, можно отметить его устойчивый рост в период 2012–2020 гг., хотя его доля ВВП составляет менее 1,3 % (для сравнения в западноевропейских странах этот же показатель составляет порядка 3 %, в США и Японии — еще выше) [Яковлев, Кузык, Седых 2021: 9–10]. В мировом IT-рынке на Россию приходится лишь небольшая доля. Доля российского IT-сектора в 2021 г. насчитывала более 31 млрд долл. США, что составляет менее 1 % от мирового IT-рынка (около 4,2 трлн долл. США)². Тот же показатель для США составляет более 34 %, ЕС — 15 %, Китай — более 11 %³. В 2022 г. прогнозируется существенное сокращение рынка IT в России по сравнению с предыдущим годом в связи с действием западных санкций, из-за которых возникает дефицит технологического оборудования и ограничение доступа к программному обеспечению, замена которого российскими аналогами пока представляется затруднительной⁴.

Несмотря на прогнозируемое сокращение IT-рынка в России, карьера в области IT является одной из наиболее привлекательных на российском рынке труда. Опрос, проведенный Home Credit Bank, показал, что 16 % (1-е место) респондентов предпочитают профессию в области информационных технологий⁵. По данным опроса агентств Outside Digital и ResearchMe, 82 % россиян считают IT-сферу наиболее привлекательной для трудовой деятельности, а 90 % опрошенных готовы пройти бесплатную стажировку, чтобы в будущем продолжить работать в IT-индустрии⁶.

Исследования hh.ru также подтверждают популярность IT-сферы среди россиян: 24 % респондентов думают о переходе в IT в течение всего 2021 г., а 75 % — задумываются об этом с февраля 2022 г.⁷ О популярности IT-индустрии может

² Gartner Forecasts Worldwide IT Spending to Reach \$4.4 Trillion in 2022 // Gartner. April 6, 2022. URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2022-04-06-gartner-forecasts-worldwide-it-spending-to-reach-4-point-four-trillion-in-2022> (accessed: 15.05.2022).

³ Global market share of the information and communication technology (ICT) market from 2013 to 2022, by selected country // Statista. 2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/263801/global-market-share-held-by-selected-countries-in-the-ict-market/#:~:text=Ranking%20as%20one%20of%20the,of%20technology%20in%20today's%20society> (accessed: 15.05.2022).

⁴ Russia-Ukraine war: The Conflict will Generate a \$5.5 Billion Loss for the ICT Market in 2022 // IDC. May 2, 2022/ URL: <https://blogs.idc.com/2022/05/02/russia-ukraine-war-the-conflict-will-generate-a-5-5-billion-loss-for-the-ict-market-in-2022/> (accessed: 15.05.2022).

⁵ Опрос Банка Хоум Кредит: IT-специалист — самая привлекательная профессия для россиян // Home Credit Bank. 11.04.2022. URL: https://www.homecredit.ru/about/bank_news/hcb-sredi-naibolee-privlekatelnyh-professij-na-pervom-meste-nahoditsya-specialist-v-oblasti-it-11-04-2022/ (дата обращения: 15.05.2022).

⁶ Опрос жителей России показал их желание сменить профессию на специалиста из сферы IT // Газета.ru. 11.02.2022. URL: <https://m.gazeta.ru/tech/news/2022/02/11/17272261.shtml> (дата обращения: 15.05.2022).

⁷ Опрос: 75 % респондентов хотят стать IT-специалистами из-за недовольства текущим уровнем зарплаты // RB.RU. 18.02.2022. URL: <https://rb.ru/news/bad-salary-goes-it/> (дата обращения: 15.05.2022).

свидетельствовать и возрастающий спрос абитуриентов в 2021 г. на специальность «Информатика и вычислительная техника», которая стала вторым по востребованности направлением, уступив только «Здравоохранению»⁸.

Такая популярность профессий в IT-секторе может объясняться высоким уровнем заработной платы: по данным исследования Хабр Карьера, медианная зарплата IT-специалистов во втором полугодии 2021 г. составила 140 тыс. руб. (в Москве — 191 тыс. руб., в регионах — 130 тыс. руб.)⁹.

Существует распространенное мнение о том, что в IT можно прийти практически из любой области, освоив ту или иную IT-специальность. Тем более что навыки и опыт в индустрии информационных технологий представляют большую ценность, чем образование, высшее или среднее специальное. Так, по данным исследования Ozon, только 30 % работников, занятых в IT-сфере, имеют профильное образование, столько же — осваивали профессию путем самообразования¹⁰. Как отмечают представители IT-индустрии, вузы не успевают адаптироваться к потребностям рынка, а университетское образование специалистам заменили онлайн-курсы и YouTube¹¹.

Рынок IT-кадров в 2021 г. показывал рост около 50 %, в 2022 г. также ожидается повышение данного показателя¹². Однако, несмотря на спрос со стороны соискателей, некоторые исследователи говорят о нехватке квалифицированных кадров в IT-сфере: широкомасштабная цифровизация российской экономики, образования, управления и пр. способствует повышению спроса на IT-специалистов [Томакова, Томаков 2022: 151], порождая кадровый дефицит [Брага, Жураховская 2021: 42]. При этом, хотя и наблюдается большой прием в российские вузы на IT-специальности, качество подготовки выпускников часто не соответствует запросам компаний [Яковлев, Кузык, Седых 2021: 13]. Вместе с тем сами соискатели стали более избирательно подходить к выбору места работы, растут запросы по зарплате¹³.

⁸ Профессия педагога вышла на третье место по популярности среди абитуриентов // Минпросвещения России. 14.02.2022. URL: <https://edu.gov.ru/press/4695/professiya-pedagoga-vyshla-na-trete-mesto-po-populyarnosti-sredi-abiturientov/> (дата обращения: 15.05.2022).

⁹ Зарплаты айтишников во втором полугодии 2021: +17 % за счет поддержки и администрирования в регионах // Хабр. 03.02.2022. URL: <https://habr.com/ru/article/649423/> (дата обращения: 15.05.2022).

¹⁰ Каждый третий айтишник в России — самоучка // Хабр. 11.09.2020. URL: <https://habr.com/ru/company/ozontech/blog/518722/> (дата обращения: 15.05.2022).

¹¹ Выживут только айтишники // Новая газета. 11.03.2022. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/11/vyzhivut-tolko-aitishniki> (дата обращения: 15.05.2022) (ИД «Новая газета» признана иностранным агентом на территории Российской Федерации).

¹² Рынок IT-кадров: «кандидатский» уклон и рекордный рост зарплат // Comnews. 17.01.2022. URL: <https://www.comnews.ru/content/218275/2022-01-17/2022-w03/rynok-it-kadrov-kandidatskiy-uklon-i-rekordnyy-rost-zarplat> (дата обращения: 15.05.2022).

¹³ Там же.

Так, по данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ в России наблюдается нехватка от 500 тысяч до 1 млн специалистов ИТ, как узкоспециализированных, так и кросс-функциональных¹⁴.

В целом можно отметить, что в российских реалиях профессия в области информационных технологий, различного уровня и специализации, на сегодняшний день является одной из наиболее востребованных и престижных на рынке труда среди соискателей, но, тем не менее, наблюдается дефицит квалифицированных специалистов ИТ, особенно в контексте задач по реализации национальных интересов и стратегий по инновационному развитию и развитию цифровой экономики в России.

ИТ-миграция из России

Дефицит квалифицированных кадров в ИТ-секторе усугубляется в значительной степени и по причине массового оттока специалистов из России. При этом, стоит отметить, что в эмиграции участвуют преимущественно квалифицированные ИТ-специалисты, чей профессиональный уровень позволяет рассчитывать на востребованность и трудоустройство на зарубежном ИТ-рынке в условиях высокой конкуренции. Отмечается, что отток ИТ-специалистов усилился после 2014 г. [Яковлев, Кузык, Седых 2021: 13], а на сегодняшний день данный вопрос стоит наиболее остро: по данным Российской ассоциации электронных коммуникаций в «первую волну» эмиграции (февраль-март 2022 г.) из России уехали 50–70 тыс. специалистов ИТ-сферы. В дальнейшем, в случае самого негативного сценария, прогнозируется отток еще более 100 тысяч специалистов¹⁵. По другим оценкам, после всплеска миграционной активности в конце февраля — начале марта ситуация стабилизировалась и число выезжающих за рубеж ИТ-специалистов начало выравниваться¹⁶.

Власти России предпринимают различные меры по улучшению и повышению привлекательности российского ИТ-рынка, а также по поддержке работников, занятых в этой области. Среди таких мер можно выделить меры, касающиеся финансирования ИТ-компаний, чья деятельность отвечает стратегическим задачам по инновационному развитию России, налогообложения (в частности уменьшение налога на прибыль ИТ-компаний), страхования (понижение ставки страховых взносов), предоставления грантов и субсидий (как компаниям-лидерам в сфере ИТ, так и стартапам) на развитие отрасли информационных технологий, разработку программного обеспечения (ПО), а также проведения НИОКР

¹⁴ Не сбиться с айти. Как государство разберется с дефицитом технологичных кадров // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 16.02.2021. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40402/> (дата обращения: 15.05.2022).

¹⁵ Сергей Плуготаренко принял участие в обсуждении развития ИТ-отрасли в условиях санкций на заседании ИТ-комитета Госдумы // РАЭК. 22.03.2022. URL: https://raec.ru/live/branch/12995/?sphrase_id=150873 (дата обращения: 15.05.2022).

¹⁶ Об эмиграции и возвращении ИТ-специалистов — первые итоги и перспективы // D-russia.ru. 12.04.2022. URL: <https://d-russia.ru/ob-jemigracii-i-vozvrashhenii-it-specialistov-pervye-itogi-i-perspektivy.html> (дата обращения: 15.05.2022).

при производстве высокотехнологичной продукции и пр. Ряд инициатив касается поддержки непосредственно отечественных разработок и ПО: субсидирование малого бизнеса для закупки отечественного ПО, предоставление покупателям российского IT-оборудования и ПО кредитов на льготной основе, освобождение от НДС операций по реализации прав на использование программных продуктов, включенных в реестр российского программного обеспечения.

Отдельно следует упомянуть меры по развитию индустрии информационных технологий, направленные на подготовку квалифицированных специалистов для работы в данной сфере: увеличение контрольных цифр приема в российские вузы на специальности в области информационных технологий, софинансирование расходов на прохождение программ по подготовке и формированию цифровых компетенций (для граждан и компаний), подготовка кадров для внедрения современных цифровых решений в экономическую сферу. Поддержка же уже занятых в сфере информационных технологий специалистов включает предоставление им льгот на ипотеку, отсрочку от армии, повышение зарплат и пр.

Тем не менее, несмотря на меры и инициативы правительства по поддержке IT-бизнеса, факторы выталкивания оказываются сильнее факторов притяжения [Lee 1966] в российском IT-сегменте.

Существует и иная точка зрения (более оптимистичная) относительно масштабов и последствий массового исхода IT-специалистов из России. Президент ассоциации «Руссофт» Валентин Макаров говорит о возвращении уехавших после 24 февраля IT-специалистов, которое началось через две-три недели после «спонтанной релокации». По оценкам аналитиков ассоциации, можно ожидать возвращения около половины из 40 тысяч уехавших IT-специалистов до конца года¹⁷. Возвращение в данном случае обуславливается условиями жизни за рубежом, требующими разрешения вопросов, связанных с медицинским обслуживанием, образованием для детей, высокой стоимостью жилья и прочими расходами, а также русофобией в странах ЕС¹⁸.

Премьер-министр РФ Михаил Мишустин на конкурсе «Лидеры России» в конце мая также заявил о возвращении 85 % ранее уехавших IT-специалистов. Такие выводы были сделаны на основе анализа данных sim-карт¹⁹. С подобными заявлениями выступал и министр цифрового развития связи и массовых коммуникаций РФ Максуд Шадаев²⁰.

¹⁷ Эксперты оценили отток IT-специалистов к концу первого полугодия // РБК. 28.05.2022. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/05/2022/628fa85d9a7947dabe3b3e30?from=from_main_1 (дата обращения: 05.06.2022).

¹⁸ Об эмиграции и возвращении IT-специалистов — первые итоги и перспективы // D-russia.ru. 12.04.2022. URL: <https://d-russia.ru/ob-jemigracii-i-vozvrashhenii-it-specialistov-pervye-itogi-i-perspektivy.html> (дата обращения: 15.05.2022).

¹⁹ Мишустин заявил, что в Россию вернулись около 85 % уехавших IT-специалистов // Российская газета. 27.05.2022. URL: <https://rg.ru/2022/05/27/mishustin-zaiavil-cto-v-rossiiu-vernulis-okolo-85-uehavshih-it-specialistov.html?> (дата обращения: 05.06.2022).

²⁰ В Минцифры рассказали о вернувшихся в Россию IT-специалистах. URL: <https://lenta.ru/news/2022/05/17/comeback/> (дата обращения: 17.05.2022); Возвращение уехавших из России IT-специалистов объяснили. URL: <https://lenta.ru/news/2022/06/20/explained/?ysclid=14y9yx19zo438397247> (дата обращения: 20.06.2022).

Согласно исследованию hh.ru крупные работодатели потеряли не более 3 % IT-сотрудников. Из 100 компаний со штатом более 500 человек, опрошенных hh.ru, 42 % заявили о том, что часть их сотрудников из штата IT-специалистов покинули Россию (от 5 до 30 % сотрудников IT), в то время как 58 % компаний говорят о том, что никто из IT-специалистов не уехал²¹.

В релокации принимают значительное участие три большие группы IT-мигрантов, которые преимущественно связаны с иностранными предприятиями:

- 1) сотрудники иностранных компаний, свернувших свою деятельность на территории РФ и вынужденных прибегнуть к полной релокации персонала (в таких компаниях на релокацию согласились 30–40 % российских сотрудников, 20–30 % — обдумывают предложение о переезде²²);
- 2) специалисты, работающие в российских компаниях на зарубежных клиентов, получающих доход из-за рубежа;
- 3) фрилансеры, работающие на маркетплейсах, прекративших свою деятельность в России²³.

Помимо прочего, говоря о последствиях массовой миграции специалистов для IT-рынка, некоторые представители индустрии замечают, что рынок для работодателей в IT-сфере стал «более удобным», так как ранее кандидаты могли диктовать свои условия при трудоустройстве, сегодня же соискатели чаще идут на уступки. Сокращение предложений на IT-рынке труда вследствие ухода большого числа иностранных компаний из России наблюдается и в исследовании hh.ru: после 24 февраля количество вакансий для IT-специалистов сократилось на 28 %, тогда как число резюме возросло на 42 %²⁴. В мае 2022 г. тенденция по снижению вакансий в IT-секторе на фоне роста числа соискателей сохранялась²⁵.

Таким образом, на сегодняшний день можно наблюдать тенденцию по увеличению миграционного потока профессионалов в области информационных технологий из России, несмотря на проводимую государством политику поддержки IT-сектора. И, хотя отток IT-специалистов рассматривается как негативный фактор развития индустрии информационных технологий в России, имеются и оптимистические настроения относительно изменений на рынке IT вследствие миграционных процессов.

²¹ Как изменился рынок труда IT-специалистов с конца февраля // Хабр. 12.05.2022. URL: <https://habr.com/ru/news/t/665336/> (дата обращения: 15.05.2022).

²² Эксперты оценили отток IT-специалистов к концу первого полугодия // РБК. 28.05.2022. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/05/2022/628fa85d9a7947dabe3b3e30?from=from_main_1 (дата обращения: 05.06.2022).

²³ Об эмиграции и возвращении IT-специалистов — первые итоги и перспективы // D-russia.ru. 12.04.2022. URL: <https://d-russia.ru/ob-jemigracii-i-vozvrashhenii-it-specialistov-pervye-itogi-i-perspektivy.html> (дата обращения: 15.05.2022).

²⁴ Как изменился рынок труда IT-специалистов с конца февраля // Хабр. 12.05.2022. URL: <https://habr.com/ru/news/t/665336/> (дата обращения: 15.05.2022).

²⁵ Названы IT-вакансии с самой высокой зарплатой в мае 2022 года // CNews. 20.05.2022. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-05-20_nazvan_spisok_vakansij_s (дата обращения: 23.05.2022).

Результаты исследования

Особенностью массовой миграции IT-специалистов в феврале-марте 2022 г. является то, что многие иностранные компании, покинувшие российский рынок, способствуют переезду своих российских работников за рубеж, организуя программы релокации.

Как показал опрос, лишь 36,4 % респондентов приняли решение о миграции самостоятельно вне зависимости от компании, тогда как большая часть опрошенных (63,3 %) переехала в рамках организованной работодателем программы релокации, хотя 2 человека отметили, что давно планировали переезд из России, а предложение о релокации от работодателя послужило поводом для миграции. Также один из опрошенных подчеркнул, что *«решение о миграции принял самостоятельно, но с переездом помогла организация»*.

Очевидно, что участники организованных программ релокации в большинстве случаев не принимали участие в выборе направления миграции, а для тех, кто организовывал переезд самостоятельно, основными факторами при выборе страны назначения стали опыт коллег и/или друзей, переехавших ранее и осуществляющих там трудовую деятельность, а также желание оказаться в новой культурной и языковой среде.

Согласно результатам опроса, 45,5 % респондентов планируют долгосрочную миграцию на 5 лет и более. На один или два года готовы переехать 18,2 %, в то время как 27,3 % участников опроса намерены навсегда покинуть Россию. Причем, говоря об условиях возвращения, большинство опрошенных готовы вернуться в Россию после смены политического режима в стране, 18,2 % заинтересованы в более высокой оплате труда, а 9,1 % ожидают окончания активной фазы специальной военной операции России на Украине (СВО).

Причины миграции

При исследовании причин миграции факторы, которые стали основным мотивом для переезда, не всегда очевидны для самих опрашиваемых. В случае с миграцией IT-специалистов мы выделяем четыре группы таких факторов, связанных с технологическими вопросами и особенностями работы в IT-сфере, политическими аспектами, социальной сферой и, наконец, финансово-экономическими причинами.

Политические факторы

Вопросы миграции неразрывно связаны с политическими процессами, происходящими в мире. Массовая миграция IT-специалистов из России также является последствием складывающейся в настоящее время политической ситуации, связанной с началом СВО. Для того чтобы определить, как политические факторы влияют на принятие решений среди IT-специалистов, необходимо выявить их отношение к сфере политики в целом. Как показал опрос, политика интересует представителей IT-индустрии, причем более половины

(60 %) призналась, что по большинству вопросов они имеют определенную позицию. Только один из респондентов отметил, что предпочитает избегать политических тем. Причем начало СВО никак не повлияло на изменение политической позиции у 80 % опрошенных, об изменениях, но не кардинальных, говорят 3 респондента, 2 из которых уехали или планируют покинуть Россию в ближайшем будущем.

Более показательными и не столь однозначными в этом отношении являются ответы респондентов о восприятии российской политики и чувстве принадлежности к гражданству России. Почти половина (46,7 %) опрошенных говорят об остром конфликте идентичности и эмоциональных переживаниях в связи с происходящими событиями. 26,7 % также отметили, что чувствуют внутренний конфликт, хотя и не ощущают тягости и страданий, столько же опрошенных в принципе не связывают свою гражданскую идентичность с проводимой государством политикой. Как можно было предположить, о внутреннем конфликте между восприятием политики России и чувством принадлежности к государству в большинстве своем (82 %) упоминали респонденты, уехавшие из России или планирующие покинуть страну в ближайшем будущем.

Что же касается политических факторов, способствующих миграции IT-специалистов, то в ходе опроса не удалось выявить какой-либо единой позиции по данному вопросу среди тех, кто уже покинул Россию или планирует переезд в ближайшем будущем. 54,6 % опрошенных не смогли выделить какую-либо определенную политическую причину миграции, называя такие факторы, как боязнь призыва в армию или ареста, невозможность выражать свою позицию в социальных сетях, несогласие с политикой властей или точкой зрения окружающих. Наиболее категоричны были 27,3 % респондентов, которые высказали свое несогласие с политикой властей и нежелание иметь ничего общего с Россией. Один из опрошенных признался, что опасается возможности объявления мобилизации: *«Боюсь, что объявят мобилизацию и я не смогу покинуть страну»*. И один человек также отметил, что ощущает *«дискомфорт от того, что вокруг присутствуют люди с иной политической позицией»*.

Финансово-экономические факторы

В контексте профессиональной миграции одним из важнейших факторов принятия решения о переезде является финансово-экономическая составляющая. Западные санкции в отношении России направлены на существенное ограничение экономической и банковской деятельности, финансовых и валютных операций, международной торговли и пр. Для представителей IT-индустрии, чья деятельность финансировалась за счет зарубежных компаний, подобные ограничения, в частности на перевод денежных средств и отключение российских банков от SWIFT, стали существенным препятствием для осуществления трудовой деятельности на территории РФ.

Так, 18,2 % респондентов ответили, что получали оплату в валюте, работая на иностранного заказчика, и в настоящее время не могут получать заработную плату ввиду санкций в банковской системе. Столько же IT-специалистов признались, что после переезда работодатель предложил зарплату в валюте, что поспособствовало принятию решения о переезде.

Однако большинство опрошенных (54,4 %) в качестве основной причины миграции, связанной с финансово-экономическим вопросом, назвали повышение заработной платы: *«Мой работодатель предложил зарплату выше, чем та, на которую я могу рассчитывать в России в нынешних обстоятельствах»*.

Также в процессе рассуждения о финансовых и экономических причинах миграции респонденты отмечали рост инфляции и дефицит товаров, а также невозможность инвестирования в ценные бумаги: *«...ужасная инфляция в РФ. Невозможно инвестировать на фондовой бирже. Дефицит и плохое качество товаров. Будущий дефицит электроники и техники»*.

Социальные факторы

Западные санкции, действующие в России на протяжении нескольких лет и усилившиеся за последние несколько месяцев, существенно повлияли и на социальную сферу в стране, о чем свидетельствуют ограничение авиасообщений, запрет и ограничение ряда СМИ и социальных сетей, «оторванность» от глобального интернет-сообщества, риск роста безработицы, в том числе из-за ухода с российского рынка некоторых зарубежных компаний, ограничения использования банковских карт и пр.

Мнения IT-специалистов относительно социальных факторов, как показал опрос, значительно разнятся. 27,3 % респондентов стремятся начать новую жизнь в другой стране, *«попробовать свои силы»*. Столько же опасаются безработицы в условиях санкций и роста конкуренции на рынке труда: *«...боюсь безработицы и что не смогу найти нормальную работу в своей сфере. Я не хочу тут жить и заводить семью»*. 18,2 % IT-работников боятся потерять свой профессиональный уровень вне мирового контекста развития IT-сферы. Для такого же количества опрошенных важно наличие возможности путешествовать. Также респонденты (9,1 %) отмечали желание пользоваться социальными сетями без ограничений: *«Хочу спокойно вести социальные сети»*.

Технологические факторы

Развитие IT-индустрии в России, как и во многих прочих странах, напрямую связано с глобальными игроками IT-рынка, предоставляющими как оборудование, так и программное обеспечение, а также иные сервисы для осуществления эффективной деятельности IT-отрасли. Являющиеся преимущественно западными (США и ЕС), крупные IT-компании после 24 февраля приняли решение об уходе и/или приостановке своей деятельности на территории Российской Федерации, что существенно отразилось на деятельности российских компаний

как IT-сферы, так и других секторов экономики, использующих продукты зарубежных IT-компаний. Так, о приостановке деятельности и предоставлении услуг в России заявили Microsoft, SAP, Oracle, Cisco Systems Inc, Nvidia, Autodesk, Adobe, IBM и пр. Наибольшее волнение также создавали многочисленные слухи об отключении России от сети Интернет.

Так 45,5 % респондентов среди технологических факторов переезда назвали именно риск отключения или ограничения доступа к интернету, а еще для 27,3 % препятствием для работы в России стало отсутствие тех или иных IT-продуктов: *«Невозможность работать из-за отключения от интернета. Ну и без новых и качественных девайсов и софта будет сложнее работать»*. Один из опрошенных отметил, что ему *«нравится работа в IT и уровень зарплат в этой области»* и высказал опасения *«быть невостребованным в России»*.

В целом, как показало исследование, среди четырех групп факторов миграции только в контексте финансово-экономических причин наблюдается некоторая согласованность в ответах респондентов, хотя и этот показатель составил чуть более половины (54,4 %) от общего числа опрошенных, принявших положительное решение о миграции. Можно сделать вывод, что для большинства специалистов, решивших пойти по пути цифрового кочевничества, главными причинами стали экономические. Что же касается политических и социальных аспектов, то в этом случае можно отметить наличие различных мнений относительно факторов, способствующих релокации IT-специалистов.

Причины не уезжать

Наряду с факторами выталкивания, целесообразным будет рассмотреть и факторы, которые побудили IT-специалистов остаться и продолжить свою профессиональную деятельность в России в условиях санкций и сложной политической обстановки.

Говоря о таких факторах, респонденты, оставшиеся в России, заявляют о своей некомпетентности в вопросах внутренней и внешней политики и не стремятся каким-либо образом выражать свою политическую позицию (25 %). Три четверти респондентов среди причин, по которым они остались в России, политику вообще не упоминали.

В отношении социальных причин респонденты также не показали единодушия. Так, для кого-то определяющим стало наличие в России родственников и друзей и опасение разрыва отношений с ними из-за переезда. Другие респонденты не готовы *«коренным образом менять свою жизнь»* и могут *«жить только в России, в русской языковой и культурной среде»*. Также среди причин нежелания переезжать упоминалось отсутствие приглашения на работу за рубежом от работодателя и нежелание искать работу за границей самостоятельно.

Говоря о финансово-экономических причинах, респонденты, оставшиеся в России, отметили такие факторы, как наличие достаточно высокого заработка в России, а также различных обязательств, в частности невыплаченные кредиты (ипотека).

Господдержка IT-отрасли как мера по противодействию оттоку IT-специалистов

Правительство России уже не первый год проводит активную политику по содействию развития российской IT-отрасли и поддержке IT-специалистов. Значительную поддержку IT-компании получили в период коронакризиса в 2020 г., а в 2022 г. перечень мер господдержки расширился еще на несколько позиций.

Президент Российской Федерации 2 марта 2022 г. подписал Указ «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации»²⁶, согласно которому для российских IT-компаний будут действовать льготы на кредитование и грантовая поддержка, они будут освобождены от уплаты налогов на прибыль и проверок контролирующими органами в течение трех лет и пр. Сотрудники IT-компаний получают отсрочку от армии и возможность улучшения жилищных условий, а также повышение зарплат. Иностранцам соискателям специалистам в области IT будет проще устроиться на работу и получить ВНЖ.

Тем не менее меры правительства по поддержке IT-отрасли не вызывают доверия у 87 % опрошенных IT-специалистов. И даже при наличии доверия к подобным инициативам, *«нет желания сотрудничать»*. При этом только 47 % респондентов внимательно следят за деятельностью правительства России по поддержке IT-индустрии, а 20 % о такой деятельности не слышали и не интересуются подобными вопросами.

Сами участники опроса, размышляя о необходимых мерах по поддержке отечественной IT-сферы, обращают внимание на различные аспекты, среди которых необходимость организации эффективного процесса обучения специалистов в области информационных технологий и подготовки профессиональных кадров, чьи навыки и компетенции отвечали бы требованиям рынка: *«Организовать адекватную программу обучения в IT-сфере, в первую очередь для студентов и для тех, кто желает переобучить/освоить новую профессию»*.

Вопросы финансирования и налогообложения также беспокоят представителей IT-индустрии: *«Полностью исключить налоги в IT, так как налоги уже оплачивает бизнес, который является заказчиком у IT»*.

Также остро стоит вопрос разработки отечественных IT-продуктов, что позволило бы российской IT-отрасли быть менее зависимой от зарубежных компаний: *«Всесторонняя и всеобъемлющая поддержка внутренней разработки и производства микроэлектроники и чипов, чтобы государство было независимо в этой области от проблем за рубежом»*;

«Перестать тратить деньги на ненужных чиновников, бесполезные контракты на оборудование и услуги в госсекторе. Реальные деньги специалистам, а не менеджерам».

²⁶ Указ «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 02.03.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203020001> (дата обращения: 15.05.2022).

Одной из проблем развития отрасли, требующей решения, согласно результатам опроса является наличие ограничений в интернет-пространстве: «...перестать цензурировать интернет», «Перестать все подряд блокировать и запрещать...»

В контексте поддержки сотрудников IT-компаний респонденты чаще всего говорили о «льготной ипотеке» и «достойных зарплатах».

В то же время некоторые участники опроса склонны пессимистично воспринимать какие-либо меры и инициативы правительства по поддержанию ответственного IT-бизнеса: «Считаю, наша IT-сфера канула в лету еще в конце 90-х годов и ей придется очень долго наверстывать».

Таким образом, можно заметить, что предложения респондентов в большей мере затрагивают финансовую и экономическую сторону, будь то содействие развитию IT-отрасли в целом или же поддержка непосредственно IT-специалистов. Также значимыми представляются социальные аспекты, такие как образование и свобода интернет-активности.

Кроме того, следует отметить, что предложения опрошенных IT-специалистов коррелируют с уже принятыми правительством мерами по поддержке IT-индустрии в России (налоги, льготная ипотека, вопрос повышения заработной платы и др.). Однако, очевидна проблема доверия между государством и гражданами — объектами государственной поддержки, в данном случае IT-специалистами. Именно в этом направлении необходимы первоочередные усилия государства.

Заключение

Развитие IT-отрасли в России является одной из приоритетных задач государства, о чем свидетельствуют многочисленные меры и инициативы правительства, направленные на поддержку данного сектора экономики. И хотя доля IT-сферы в российской экономике остается небольшой, согласно исследованиям рынка информационных технологий, отечественная IT-индустрия показывает стабильный рост в последние несколько лет, в том числе в период COVID-19.

Тем не менее сегодня индустрия информационных технологий в России переживает спад: прогнозируются снижение объема российского IT-рынка, нехватка кадров, снижение эффективности деятельности в связи с уходом из России ряда зарубежных IT-компаний.

Одной из наиболее существенных на сегодняшний день проблем для российской отрасли информационных технологий является массовый отток IT-специалистов из страны в результате сложной политической обстановки и действия западных санкций. И, как показало исследование, правительственные меры по поддержке отрасли не вызывают доверия среди IT-сообщества и не способствуют снижению темпов миграции среди IT-специалистов.

Процессы миграции, в свою очередь, инициируют вопросы трансформации идентичности мигрантов или, в соответствии с нынешними реалиями,

цифровых кочевников. Как показал опрос, респонденты ощущают внутренний конфликт между своей гражданской идентичностью происходящими процессами в политической сфере. Подобные противоречия и образ жизни цифрового кочевника, предполагающий стремление к свободе и финансовому благополучию и постижению своего Я и мира вокруг, способствуют, с одной стороны, утрате гражданской идентичности, а с другой — усилению идентичности, основанной на принципах космополитичности.

В результате проведенного исследования было выявлено, что причины оттока IT-специалистов носят комплексный характер и включают как финансово-экономические и социально-политические факторы, так и факторы, связанные с особенностями работы в сфере информационных технологий. Опрос IT-специалистов показал неоднозначность позиций респондентов, особенно в контексте политических и социальных причин миграции. При этом наибольшее согласие было достигнуто по вопросам финансово-экономического характера и технологическому аспекту. Подобная разрозненность в ответах участников опроса затрудняет дать однозначную оценку того, какие из факторов являются наиболее приоритетными при принятии решения о миграции. Однако, основываясь на предложениях IT-специалистов по поддержке отечественной отрасли информационных технологий, можно заметить обеспокоенность респондентов по поводу финансовых вопросов развития IT-индустрии, а также дальнейшего развития сферы информационных технологий, в том числе в контексте разработки отечественных IT-продуктов.

Поступила в редакцию / Received: 10.04.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 25.05.2022

Принята к публикации / Accepted: 15.06.2022

Библиографический список

- Антошук И.А., Леденева В.Ю.* Из России в Великобританию: о механизмах миграции молодых ученых в области компьютерных наук // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 108–118. <https://doi.org/10.31857/S013216250004015-9>
- Арпентьева М.Р.* Медиатизация жизни и цифровое кочевничество: типы цифрового кочевничества и их идентичность // Медиаисследования. 2017. № 4–1. С. 5–16.
- Брага И.В., Жураховская И.М.* Материальная и нематериальная мотивация IT-специалистов // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2021. № 2. С. 41–50. <https://doi.org/10.37691/2311-5351-2021-0-2-41-50>
- Варавва М.Ю.* Интеллектуальная миграция как дестабилизирующий фактор на пути к инновационной модели развития России // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник / отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2017. С. 536–539.
- Добринская Д.Е.* О феномене цифрового кочевничества // ЭКО. 2020. № 2(548). С. 37–59. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-2-37-59>
- Земнухова Л.В.* IT-специалисты на мировом рынке: стратегии миграции и использование языка (на примере русских в Лондоне) // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 4. С. 154–164.

- Краснов А.С., Краснова С.А. Кадры как решающий фактор успешного развития цифровой экономики // Управленческий и сервисный потенциал цифровой экономики: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. Омск, 14–15 мая 2020 года / редколл. Е.В. Яковлева (отв. ред.), А.А. Белолобова. Омск: Омский государственный технический университет, 2020. С. 165–169.
- Кужелева-Саган И.П. Культура цифровых кочевников и возможные подходы к ее изучению // Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд: сборник материалов III Международной трансдисциплинарной научно-практической WEB-конференции, Томск, 24–26 мая 2016 года. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 166–182. <https://doi.org/10.17223/9785946216104/25>
- Кужелева-Саган И.П., Сучкова Н.А. Онтология сетевого общества и культура цифровых кочевников: методологические подходы // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 440. С. 58–63. <https://doi.org/10.17223/15617793/440/8>
- Мельков С.А., Салтыкова М.В., Лябах А.Ю. «Цифровые кочевники»: проблематизация появления и влияния на развитие современного общества // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. № 1 (834). С. 76–94.
- Томакова Р.А., Томаков В.И. Российский рынок труда в сфере информационных технологий в 2021 году // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 1. С. 150–166. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-1-150-166>
- Шибанов А.П. Социологическое исследование миграции из Российской Федерации специалистов в сфере ИТ // Особенности государственной политики России в условиях санкций: сборник трудов Восьмой межвузовской научной конференции. Химки, 15 декабря 2020 года / Академия гражданской защиты МЧС России. Химки: Академия гражданской защиты МЧС России, 2020. С. 511–516.
- Яковлев А.А., Кузык М.Г., Седых И.А. Влияние пандемии и государственной антикризисной политики на российский ИТ-сектор // ЭКО. 2021. № 5. С. 8–28. <https://doi.org/10.30680/ЕСО0131-7652-2021-5-8-28>
- Attali J. Millennium: winners and losers in the coming world order. New York: Random House, 1991.
- Bogard W. Simmel in cyberspace // Space and Culture. 2000. Vol. 4/5. P. 40–59.
- Deleuze G., Guattari F. Nomadology: The War Machine. New York: Semiotext (e), 1986.
- Deleuze G. Guattari F. Capitalism and Schizophrenia. Vol. 2. A Thousand Plateaus. London and New York: Continuum, 2004.
- Ehn K., Jorge A., Marques-Pita M. Digital Nomads and the COVID-19 Pandemic: Narratives About Relocation in a Time of Lockdowns and Reduced Mobility // Social Media + Society. 2022. January-March. P. 1–11. <https://doi.org/10.1177/20563051221084958>
- Gussekkloo A., Jacobs E. Digital Nomads. N. Y., 2016.
- Hannonen O. In search of a digital nomad: defining the phenomenon // Information Technology & Tourism. 2020. № 22. P. 335–353. <https://doi.org/10.1007/s40558-020-00177-z>
- Lee E. A Theory of Migration // Demography. 1966. 3(1). P. 47–57.
- Makimoto T., Manners D. Digital Nomad. Wiley, New York, 1997.
- Mancinelli F. Digital nomads: freedom, responsibility and the neoliberal order // Information Technology & Tourism. 2020. № 22. P. 417–437. <https://doi.org/10.1007/s40558-020-00174-2>
- McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man (1st MIT Press, ed.). Cambridge, Mass.: MIT Press, 1994.
- Müller A. The digital nomad: Buzzword or research category? // Transnational Social Review. 2016. № 6(3). P. 344–348. <https://doi.org/10.1080/21931674.2016.1229930>

- Peters J.D. *Exile, nomadism, and diaspora // Home, exile, homeland: film, media, and the politics of place*. New York, 1999.
- Sisson N. *The Suitcase Entrepreneur: Create freedom in business and adventure in life*. New York, 2013.
- Thompson B.Y. *The Digital Nomad Lifestyle: (Remote) Work/Leisure Balance, Privilege, and Constructed Community // International Journal of the Sociology of Leisure*. 2019. № 2. P. 27–42. <https://doi.org/10.1007/s41978-018-00030-y>
- Woldoff R.A., Litchfield R.C. *Digital nomads: In search of freedom, community, and meaningful work in the new economy*. USA: Oxford University Press, 2021.

References

- Antoshchuk, I., & Ledeneva, V. (2019). From Russia to the UK. On migration mechanism of young Russian computer scientists. *Social Research*, (2), 108–118. <https://doi.org/10.31857/S013216250004015-9> (In Russian).
- Arpentieva, M.R. (2017). Mediatization of life and digital nomadism: Types of digital nomadism and their identity. *Media Research*, (4-1), 5–16 (In Russian).
- Attali, J. (1991). *Millennium: Winners and losers in the coming world order*. New York: Random House.
- Bogard, W. (2000). Simmel in cyberspace. *Space and Culture*, 4(5), 40–59.
- Braga, I.V., & Zhurakhovskaya, I.M. (2021). Material and non-material motivation of IT-specialists. *Bulletin of the Moscow Humanitarian and Economic Institute*, (2), 41–50. <https://doi.org/10.37691/2311-5351-2021-0-2-41-50> (In Russian).
- Deleuze, G., & Guattari, F. (2004). *Capitalism and schizophrenia* (Vol. 2. A Thousand Plateaus). London and New York: Continuum.
- Deleuze, G., & Guattari, F. (1986). *Nomadology: The war machine*. New York: Semiotext(e).
- Dobrinskaya, D.E. (2020). On phenomenon of digital nomadism. *ECO*, 2(548), 37–59. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-2-37-59> (In Russian).
- Ehn, K., Jorge, A., & Marques-Pita, M. (2022). Digital nomads and the COVID-19 pandemic: Narratives about relocation in a time of lockdowns and reduced mobility. *Social Media + Society*, January-March, 1–11. <https://doi.org/10.1177/20563051221084958>
- Gussekloo, A., & Jacobs, E. (2016). *Digital Nomads*. N. Y.
- Hannonen, O. (2020). In search of a digital nomad: Defining the phenomenon. *Information Technology & Tourism*, (22), 335–353. <https://doi.org/10.1007/s40558-020-00177-z>
- Krasnov, A.S., & Krasnova, S.A. (2020). Personnel as a decisive factor in the successful development of the digital economy. In *Management and Service Potential of the Digital Economy: Problems and Prospects: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference* (pp. 165–169). Omsk: Omsk State Technical University (In Russian).
- Kuzheleva-Sagan, I.P. (2016). Culture of digital nomads and possible approaches to its study. In *Digital Nomadism as a Global and Siberian Trend: Proceedings of the III International transdisciplinary scientific and practical WEB-conference* (pp.166-182). Tomsk: National Research Tomsk State University. <https://doi.org/10.17223/9785946216104/25> (In Russian).
- Kuzheleva-Sagan, I.P., & Suchkova, N.A. (2019). Ontology of the network society and the culture of digital nomads: Methodological approaches. *Tomsk State University Bulletin*, (440), 58–63. <https://doi.org/10.17223/15617793/440/8> (In Russian).
- Lee, E. (1966). A theory of migration. *Demography*. 1966, 3(1), 47–57.
- Makimoto, T., & Manners, D. (1997). *Digital Nomad*. New York: Wiley.
- Mancinelli, F. (2020). Digital nomads: freedom, responsibility and the neoliberal order. *Information Technology & Tourism*, (22), 417–437. <https://doi.org/10.1007/s40558-020-00174-2>

- McLuhan, M. (1994). *Understanding Media: The Extensions of Man* (1st MIT Press, ed.). Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Melkov, S.A., Saltykova, M.V., & Lyabakh, A.Yu. (2019). “Digital nomads”: problematization of the appearance and impact on the development of the modern society. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 1(834), 76–94 (In Russian).
- Müller, A. (2016). The digital nomad: Buzzword or research category? *Transnational Social Review*, 6(3), 344–348. <https://doi.org/10.1080/21931674.2016.1229930>
- Peters, J.D. (1999). Exile, nomadism, and diaspora. *Home, exile, homeland: film, media, and the politics of place*. New York.
- Shibanov, A.P. (2020). Sociological study of it specialists migration from the Russian Federation. In *Features of the State Policy of Russia in the Context of Sanctions: Proceedings of the Eighth Interuniversity Scientific Conference*. Khimki: Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia (In Russian).
- Sisson, N. (2013). *The Suitcase Entrepreneur: Create freedom in business and adventure in life*. New York.
- Tomakova, R.A., & Tomakov, V.I. (2022). The Russian labor market in the information technology industry in 2021. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 12(1), 150–166. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-1-150-166> (In Russian).
- Thompson, B.Y. (2019). The digital nomad lifestyle: (Remote) work/leisure balance, privilege, and constructed community. *International Journal of the Sociology of Leisure*, (2), 27–42. <https://doi.org/10.1007/s41978-018-00030-y>
- Varava, M.Yu. (2017). Intellectual migration as a destabilizing factor on the way to an innovative model of Russia’s development. In *Russia: Trends and Development Prospects. Yearbook* (pp. 536–539). Moscow (In Russian).
- Woldoff, R.A., & Litchfield, R.C. (2021). *Digital nomads: In search of freedom, community, and meaningful work in the new economy*. Oxford University Press. USA.
- Yakovlev, A., Kuzyk, M., & Sedykh, I. (2021). The impact of crisis and government’s anti-crisis policy on the Russian it sector. *ECO*, (5), 8–28. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2021-5-8-28> (In Russian).
- Zemnukhova, L.V. (2015). IT-specialists on the global market: Migration strategies and professional networks (the case of Russian IT in London). *Sociology of Science and Technology*, 6(4), 154–164 (In Russian).

Сведения об авторе:

Таишева Василия Варисовна — кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: taisheva-vv@rudn.ru) (ORCID: 0000-0002-0459-7380)

About the author:

Vasilya V. Taisheva — PhD in Political Science, Senior Lecturer of the Department of Comparative Politics, RUDN University (e-mail: taisheva-vv@rudn.ru) (ORCID: 0000-0002-0459-7380)